

Е.П. Ананьева

ОСНОВЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Рекомендовано
Экспертным советом УМО в системе ВО и СПО
в качестве **учебного пособия** для гуманитарных направлений
бакалавриата и магистратуры

КНОРУС • МОСКВА • 2024

УДК 316.77:81'243(075.8)
ББК 81+60+81.2+60.54я73
А64

Рецензенты:

Ю.М. Ершов, проф. кафедры журналистики, руководитель образовательной программы магистратуры по направлению подготовки 42.03.02 «Журналистика», д-р филол. наук,

В.В. Патерькина, проф. кафедры теории искусств и эстетики Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского, д-р филос. наук,

А.А. Чемшит, проф. кафедры политических наук и философии Севастопольского государственного университета, д-р полит. наук

Автор

Е.П. Ананьева, Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе

Ананьева, Елена Павловна.

А64 Основы межкультурной коммуникации : учебное пособие / Е.П. Ананьева. — Москва : КНОРУС, 2024. — 220 с. — (Бакалавриат и магистратура).

ISBN 978-5-406-13228-9

Рассматриваются основные проблемы межкультурной коммуникации, анализируются принципы построения межкультурного диалога, исследуются практические компоненты взаимодействия культур и механизмы его функционирования. Особое внимание уделено межкультурным различиям, которые отображаются в различных языковых картинах мира.

Соответствует ФГОС ВО последнего поколения.

Для студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся по направлению «Филология».

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; культурный контекст; ноосфера; культура; культурные различия.

УДК 316.77:81'243(075.8)
ББК 81+60+81.2+60.54я73

Ананьева Елена Павловна

ОСНОВЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Изд. № 695900. Формат 60×90/16. Гарнитура «Newton».

Усл. печ. л. 14,0. Уч.-изд. л. 13,0.

ООО «Издательство «КноРус».

117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.

Тел.: +7 (495) 741-46-28.

E-mail: welcome@knorus.ru www.knorus.ru

Отпечатано в АО «Т8 Издательские Технологии».

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.

Тел.: +7 (495) 221-89-80.

ISBN 978-5-406-13228-9

© Ананьева Е.П., 2024

© ООО «Издательство «КноРус», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	8
1.1. Основные положения и понятия межкультурной коммуникации.....	8
1.2. Становление межкультурной коммуникации в системе когнитивного знания.....	16
1.3. Аспекты исследования межкультурной коммуникации.....	25
1.4. Культурно-этническое сознание и формирование межкультурной компетенции.....	32
2. ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	43
2.1. Этнос. Народ. Нация. Национальная идентичность.....	43
2.2. Менталитет и ментальность.....	50
2.3. Стереотипизация. Национальный стереотип.....	55
2.4. Национальный прототип. Национальный архетип. Национальный символ.....	66
3. КАРТИНА МИРА И КОНЦЕПТОСФЕРА НАЦИИ	75
3.1. Картина мира как отражение сознания. Языковая картина мира.....	75
3.2. Концептуальная картина мира.....	79
3.3. Ценностная картина мира.....	91
3.4. Временная и пространственная картины мира.....	110
4. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	119
4.1. Культурный контекст. Типология культур.....	119
4.2. Культурные традиции и традиционные культуры: взаимодействие и взаимозависимость.....	134
4.3. Межкультурные стили коммуникации.....	138
4.4. Межкультурные особенности коммуникативного поведения.....	147

5. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	152
5.1. Межкультурные конфликты: причины и пути преодоления	152
5.2. Развитие мира и культурный диалог в условиях постглобализационных тенденций	165
5.3. Единство законов природы, языков и культур	177
5.4. Культура, язык и ноосфера.....	184
Глоссарий	193
Контрольные материалы	198
Список использованной литературы	203

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблем межкультурной коммуникации в начале XXI в. бесспорна. Создание многочисленных международных программ, открытие центров культуры при поддержке дипломатических корпусов, проведение ежегодных международных научных конференций и форумов по вопросам разработки эффективных моделей интеркультурного общения и других общекоммуникационных мероприятий, направленных на интеграцию общечеловеческих и национальных ценностей, свидетельствует об усилении интереса ученых к процессу накопления опыта в сфере коммуникации между представителями различных этнокультурных сообществ. Поликультурность нашего мира со всеми его противоречиями определяет динамичность этого процесса, который предусматривает опору как на систему ценностей, что признается большинством, так и на систему культурных доминант, которые являются приоритетными только для определенных социумов.

Изменение установок в отношении конкретного культурного сообщества предопределяется всемерной интеграцией нашего бытия, объективно погруженного в водоворот социальных и политических событий. Политическая, идеологическая, экономическая, территориальная и даже культурно-лингвистическая экспансии сегодня во многом рассматриваются как угроза национальной «Я-концепции». Сопроотивление глобальной экспансии в наше время отличает народы, стремящиеся вернуть свою самобытность, утраченную посредством определенных исторических обстоятельств. Однако сложность задач специалистов в области межкультурной коммуникации заключается именно в том, чтобы вопреки неблагоприятным социальным факторам, максимально редуцируя субъективную оценочность чужой культуры, предложить эффективные модели интеркультурного общения. Этому предшествует глубокое и достоверное изучение культур разных народов в их разнообразных проявлениях: символических, метафорических, архетипических, концептуальных и т.п. Объективная интерпретация таких проявлений, представленных вербальными и невербальными знаками, способствует формированию межкультурной компетен-

ции — что и является основной задачей написания данного пособия, рассчитанного прежде всего на студентов, представителей многих гуманитарных направлений высших учебных заведений.

Круг вопросов, рассмотренных в данном издании, определил его структуру. В первом разделе описаны общие основы межкультурной коммуникации как интегративной дисциплины и как специфического процесса интеркультурного общения. Представлены основные положения и понятия межкультурной коммуникации, становление межкультурной коммуникации в системе когнитивного знания, аспекты исследования межкультурной коммуникации. Исследовано культурно-этническое сознание и формирование межкультурной компетенции. Второй раздел посвящен рассмотрению основных категорий межкультурной коммуникации. Описаны этнос, народ, нация, национальная идентичность. Подробно исследованы менталитет и ментальность. Отдельно представлены стереотипизация, национальный стереотип, национальный прототип, национальный архетип, национальный символ. В третьем разделе рассматриваются картина мира и концептосфера нации. Картина мира представлена как отражение сознания. Отдельно рассмотрены языковая концептуальная, ценностная, временная и пространственная картины мира. В четвертом разделе представлены практические аспекты изучения межкультурной коммуникации. Сюда вошли культурный контекст и типология культур, культурные традиции, межкультурные стили коммуникации и межкультурные особенности коммуникативного поведения. Пятый раздел посвящен исследованию актуальных проблем современной межкультурной коммуникации. Изучены межкультурные конфликты, причины и пути их преодоления. Рассмотрен культурный диалог в условиях постглобализационных тенденций. Отдельно выделены вопросы единства законов природы, языков и культур, а также взаимосвязи культуры, языка и ноосферы.

Такие концепты, как культурные коды и формы когнитивной деятельности человека интерпретируются в пособии через призму их роли в вербальном общении представителей разных культур, для чего в сравнении представлены лексические, идиоматические и подобные им конструкции различных языков.

Развитие концепции непрерывного постглобализированного образования в России в контексте межкультурной коммуникации зависит прежде всего от позитивных тенденций в сфере гуманитарных наук, что предусматривает расширение рамок образовательных программ. Ориентация высшей школы на появление новых специальностей и активизацию процесса изучения иностранной культуры и языков

в целом обусловлена прежде всего насущными потребностями специалистов в области кросс-культурного общения. Знание особенностей различных культур, их традиций и современных тенденций позволит решить проблему культурного диалога в непростой ситуации хода политических событий начала XXI в. Любовь к родной культуре в сочетании с уважением к другим культурам — залог эффективности такого диалога.

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

1.1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПОНЯТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Термин «межкультурная коммуникация» содержит в себе два ключевых понятия — «культура» и «коммуникация», семантика которых формирует человеческое представление об интеркультурном общении.

Культура (от лат. *cultura* — первоначально «обработка почвы (земледелие)», позднее — «воспитание, образование, развитие») является базовым понятием культурологии, которое имеет прежде всего аксиологическое, онтологическое, гносеологическое, антропологическое и социально-психологическое обоснование.

С развитием социокультурного и общегуманитарного знания появились новые определения культуры, данные различными исследователями. Так, по мнению Э. Тайлора, культура «...состоит в целом из знания, верований, искусства, морали, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [184]. Отечественный исследователь В. Степин определяет культуру как систему «надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), которая исторически развивается и обеспечивает воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [180, с. 341—347].

Универсальность концепта «культура» обеспечивает ему статусную роль во всех гуманитарных науках, в частности, в философии, психологии и социологии, что отражено в ведущих справочных и энциклопедических изданиях. Так, в философской энциклопедии понятие «культура» рассматривается в соответствии с определением В. Степина [180, с. 341—347]. Культура аккумулирует и транслирует социальный опыт от поколения к поколению, генерируя новые программы взаимодействия индивидов, обеспечивающие накопление социального опыта и содержащие такие формы когнитивной деятельности человека, как знания, навыки, нормы, идеалы, модели поведения, идеи, гипотезы, верования,

социальные цели, ценностные ориентации и др. Названные формы когнитивной деятельности реализуются в процессе коммуникации, в том числе межкультурной, для которой особое значение имеют как универсальные категории бытия, времени, пространства, количества, качества, так и специфические категории, которые отражают самобытность конкретного народа, этноса и даже отдельной группы людей, что дает основания для выделения внутри одной культуры разных субкультур.

Сторонники концепции культурного детерминизма считают, что поведение человека (в том числе коммуникативное) определяется и регулируется в целом (или даже только) культурными факторами (Т. Александер, Ф. Боас, М. Вебер, О. Дюркгейм, А. Крюбер, М. Мид, Т. Парсонс, Л.А. Уайт и др.). По их мнению, определенные культурные модели обрабатываются в течение длительного времени и передаются от поколения к поколению. Неизменность таких моделей обеспечивает преемственность традиций и культурных кодов, лежащих в основе культурных архетипов. Автономность и самодостаточность культуры (в отличие от других социальных структур) позволяет, по утверждению ученых, через культурную архаизацию вернуть народу аутентичные духовные ценности, в частности, религиозные.

Весомый вклад в обсуждение вопросов межкультурной коммуникации внесли сторонники эволюционного подхода. В основе эволюционизма лежит идея культурной адаптации человека к природной среде (Э. Тайлор, Л. Морган, Дж. Фрезер и др.). Именно дивергентный путь развития человечества, по мнению ученых, сделал возможным культурное разнообразие (К. Леви-Стросс, Дж. Стюарт, Л.А. Уайт, О. Шпенглер). Исследования первобытных культур позволили Э. Тайлору определить два основных положения науки о культуре, которые до сих пор являются важными аксиомами: явления разных культур имеют схожие характеристики, что обусловлено действием общих законов человеческой истории; различные фазы культуры являются стадиями постепенного эволюционного развития, причем каждая из них является продуктом прошлого и влияет на формирование будущего. Важно подчеркнуть базовую роль определенных составляющих культуры: знания, верований, искусства, морали, законов, обычаев и некоторых других способностей, и привычек, усвоенных человеком как членом общества.

Понятие культурной дифференциации, которое связано с особенностями межгрупповых связей и интенсивностью межкультурных контактов, детально разработано в трудах представителей структурно-функционального направления в культуроведческой науке (Б. Малиновский, А.Г. Рэдклифф-Браун и др.). Именно структуралисты описали культуру как функциональную систему. По их мнению, постоянная

ретрансляция дифференцированных функций обеспечивает единство и стабильность каждой культуры.

Общие для всех и специфические для определенных культур функции основательно проанализированы в рамках культурной антропологии (А. Кребер, Р. Бенедикт, М. Мид и др.). Американский культуролог Л.А. Уайт интерпретирует культурные явления в антрополого-символическом аспекте. Он утверждает, что культура представляет собой класс предметов и явлений, зависящий от способности человека к символизации [199, с. 137]. Определение культуры А. Кребера и К. Клакхона (авторов известной монографии «Культура. Критический анализ концепций и дефиниций») не отрицает ее символичности и базируется на деятельностном подходе к этому понятию: «Культура состоит из норм, содержащихся внутренне и проявляющихся внешне, которые определяют поведение, что усваивается и опосредуется при помощи символов; она возникает в результате деятельности людей, включая ее воплощение в [материальных] средствах. Сущностное ядро культуры составляют традиционные (исторически сложившиеся) идеи, в первую очередь те, которым приписывается особая ценность. Культурные системы могут рассматриваться, с одной стороны, как результаты деятельности людей, а с другой — как ее регуляторы» [96]. Акцент на традиционном и ценностном аспектах культуры свидетельствует о ее тесных связях с историей народов и соответствующими аксиологическими системами, которые складывались в обществе в течение длительного времени.

Учитывая различные подходы к определению культуры, где она трактуется как эволюционный процесс, результат человеческой деятельности или способ выделения из природной среды, изучение этого феномена предполагает исследование отдельных культур как структурированных систем (в том числе коммуникативных) в их реальном взаимодействии. Специфические проявления такого взаимодействия важны прежде всего для межкультурной коммуникации.

Коммуникация как процесс информационного взаимодействия и целевой деятельности в контексте культурного обмена приобретает в современном мире определенную специфику, что в разные времена исследовали представители многих гуманитарных направлений: философы (Н. Бахтин, В. Библер, Г. Гегель, Л. Витгенштейн, И. Гердер, В. Гумбольдт, И. Кант, А. Лосев, А. Пятигорский, П. Флоренский, Н. Хайдеггер), культурологи и этнографы (Е. Бенвенист, Ф. Боас, В. Гудикунст, А. Крьюбер, К. Леви-Стросс, В. Оствальд, Э. Тайлор, К. Фослер, Г.С. Холл, Л.А. Уайт, М. Херсковиц), социологи (М. Адлер, Г. Блумер, Э. Дюркгейм, Л. Коган, Дж. Мид), психологи (З. Фрейд, Э. Фромм, К. Ясперс), специалисты в области коммуникативистики

(А. Пиз, Г. Почепцов, С. Тер-Минасова), лингвисты (А. Вежицкая, В. Воробьев, Ю. Лотман, В. Манакин, В. Маслова, А. Потеня, Ю. Степанов и др.).

Составляющие коммуникативного процесса: вербальные и невербальные культурные кодовые системы (символические, метафорические, стереотипные, концептуальные и т.п.), которые используются в общении представителями мировых культур, являются предметом изучения специалистов в области межкультурной коммуникации (Ю. Боров, Д. Гудков, А. Садохин и др.).

Термин «межкультурная коммуникация» (синонимы — «интеркультурная коммуникация», «кросс-культурная коммуникация», «мультикультурная коммуникация») вошел в широкий научный обиход во второй половине XX в. благодаря трудам Э. Холла и Дж. Трейджера, где именно данный термин приобретает значение специфического аспекта общения людей разных культур.

Использование термина «межкультурная коммуникация» учеными опирается, как правило, на базовые понятия «система знаний» и «процесс общения». Так, исследователь В. Манакин определяет межкультурную коммуникацию как отдельную науку: «межкультурная коммуникация» — наука, которая изучает особенности вербального и невербального общения людей, принадлежащих к разным национальным и лингвокультурным сообществам» [125, с. 9]. Возможно характеризовать межкультурную коммуникацию как процесс, поскольку межкультурная коммуникация — это процесс общения (вербального и невербального) людей либо групп людей, которые принадлежат к разным национальным, лингвокультурным сообществам, пользуются разными идиоэтническими языками, чувствуют лингвокультурную «чуждость» своего партнера по общению, имеют разную коммуникативную компетентность, что может стать причиной коммуникативных неудач или культурного шока.

Опираясь на приведенные и различные другие толкования понятия «межкультурная коммуникация», предлагаем следующие определение термина.

Межкультурная коммуникация — это:

1) интегративная дисциплина, которая синтезирует в себе знания гуманитарных наук философско-культурологического, социально-психологического, коммуникативного и лингвистического направления и исследует функционирование систем законов и правил межкультурного взаимодействия, реализуемых с помощью разнообразных культурно-семиотических кодов с целью эффективной передачи и восприятия информации между представителями разных культур;

2) коммуникативный процесс информационного взаимодействия и целевой деятельности в контексте культурного обмена, который осуществляется с помощью упорядоченной в определенном обществе системы социальных знаков, в частности их смыслов, передающихся символически и концептуализирующихся в культурной картине мира.

Важной категорией межкультурной коммуникации является коммуникативная компетентность — составляющая общей культурной компетентности. Культурную (культурно-речевую) компетентность исследователь В. Телия рекомендует рассматривать «на основе культурных коннотаций, соотносящихся с концептуальным содержанием языковых знаков различных типов и воспроизводящихся вместе с ними в процессе использования языка, и тем самым несущих сведения о совокупной идентичности культурно-языкового самосознания как части общекультурного менталитета социума» [188, с. 24].

Выделение таких видов культурной компетентности, как межкультурная, этнокультурная, лингвокультурологическая в научных исследованиях современных ученых обусловлено актуальностью процессов интеркоммуникации в современном мире. Коллективная межкультурная компетентность предусматривает многолюдный процесс формирования компетенций, связанных прежде всего с определением представителями контактов культурных ценностей, которые признаются полностью или частично обеими сторонами, а также с накоплением общих знаний и общего культурного опыта с помощью анализа различных культурных кодов, в частности социумно-прецедентных.

Коммуникативно-компетентностный подход к изучению мировых культур лежит в основе определения межкультурной компетентности: межкультурная компетентность — это способность овладевать и применять специфические культурные знания и опыт в различных сферах конкретных социальных компетенций, реализуемых в конкретной культурной системе, с целью успешной межкультурной коммуникации, а также способность использовать устоявшуюся систему культурных знаков и фоновых знаний с целью налаживания эффективного общения между представителями разных культур.

С культурной (межкультурной) компетентностью тесно связано понятие «культурная грамотность», разработанное в свое время американским исследователем Э. Хиршем в его труде «Культурная грамотность: что должен знать каждый американец» [189]. Культурная грамотность обусловлена, по его мнению, утилитарным подходом к хранению информации, т.е. полезность общеизвестных знаний должна признаваться большинством носителей культуры. Такая позиция опирается на при-

знании прецедентных культурных текстов как основы культурной (следовательно, и межкультурной) компетентности.

Основы базовой культуры, признаваемые большинством ее представителей, могут варьироваться в так называемых субкультурах. Дифференциация коммуникации на интеркультурную и интракультурную определяет круг проблемных вопросов межкультурной коммуникации. И если межкультурная коммуникация в широком понимании термина — это обмен информацией, чувствами, мнениями представителей разных этнокультур, то межкультурная коммуникация в пределах субкультур является интеракционным общением представителей одной общей культуры.

Субкультура — это специфически модифицированная подсистема базовой культуры, существование которой обеспечено активизацией определенных социальных характеристик индивидов, а также процессом создания ими оригинальных философий смысла бытия.

Различная этническая или религиозная принадлежность, необщепринятые политические взгляды, а также разные возраст, пол, профессия, социальный статус, место проживания, определенные художественные вкусы и т.п. — все это является основанием для образования определенной субкультурной общности. Гомогенность культуры общества, которая поддерживается коллективным менталитетом, а также исторически сложившейся аксиологической системой, поведенческими стереотипами и т.п., время от времени нарушается формированием отдельных субкультур, члены которых пользуются определенной идеологией, специфическими ценностными установками, нормами и моделями поведения жизнедеятельности, в большей или меньшей степени отличными от общепринятых.

В контексте межкультурной коммуникации широко обсуждается вопрос влияния «чужих» ценностей на формирование определенных субкультур. Например, в основе движения скинхедов лежит философия скинхедов Великобритании, деятельности штатников и хип-хоперов — американская культура, и т.п.

Субкультуры преимущественно описываются по принципу дихотомии: элитарная/массовая, женская/мужская, христианская/нехристианская и др. Актуальными на сегодня являются исследования молодежных субкультур, которые традиционно противопоставляют себя субкультурам старшего поколения. Как правило, молодежная субкультура создается на основе протестных настроений и отрицания (критики) культуры «отцов» или «большинства» вообще. Однако ее обусловленность общей культурой бесспорна. Те субкультуры, которые открыто конфронтируют с доминирующей культурой, в частности ее системой ценностей, называются контркультурами.

Понятие «контркультура» предложил во второй половине XX в. социолог Т. Роззак, иллюстрируя его историей протестных настроений битников и хиппи в Америке послевоенного времени. Формируя концепт «американская мечта» в контексте потребительской культуры среднего класса, государственные институты страны моделировали соответствующий образ жизни, который активно отрицался молодежью. Стиль поведения американских битников, а впоследствии и хипперов, распространился на все континенты [84].

Появление контркультуры объясняют отказом членов субкультурных групп от социальных ценностей общества и его далеких от совершенства моральных норм и стандартов, а также отрицанием моделей массовой культуры, которая, по мнению ее оппонентов, нивелирует творчество и способствует насилию над личностью. Понимание того, что доминирующую культуру разрушить невозможно, приводит к различным последствиям: выделению или даже добровольному уединению групп людей (см. историю сект), демонстративному асоциальному поведению (употребление алкоголя, наркотиков, гомосексуализм американских битников 1950—1960-х гг.) и другим проявлениям неповиновения. Радикальное отрицание базовой культуры происходит при условии осуществления социальных революций, государственных переворотов и т.п. Именно тогда делается возможной замена старых коммуникативных кодов на новые (ср.: досоветская, советская и постсоветская культуры).

Создавая специфические модели поведения и формы выражения своей философии, известные молодежные субкультуры как контркультуры (битники, хиппи, панки, штатники, готы, эмо, байкеры, скинхеды и др.) мощно транслируют проблемные вопросы социальной коммуникации. Неудовлетворенность реальностью, вызывая серьезные психологические девиации и депрессивное состояние, требует своего демонстративного выражения. Например, отказ готов от действительности приобретает демонстративно-театральные черты и закрепляется определенной символической системой коммуникации. Так, готы опираются на символику смерти, выражая свой стиль общения через одежду, прическу, тату, выбор роковой музыки, особое оформление места жительства и общего собрания, магические ритуалы и т.п. Эстетика уродливого вдохновляет и придает им смысл существования [146].

Социальные потрясения и политические кризисы всегда активизируют субкультуры, несущие в себе информацию об изменениях в обществе. Так, эпохи «оттепели», «застоя», «перестройки» породили неформальные коммуникации «штатников», «шестидесятников», «системников», «гопников», «рэперов», «рокеров», «ролевиков».

Потребительская культура XXI в. активно продуцирует в основном молодежные группы рекреативной ориентации. Однако при этом гражданская позиция молодежи выражается в создании субкультур радикалов, волонтеров и др.

Вопрос преодоления конфликтов между представителями субкультур одной базовой культуры является на сегодня весьма актуальным. Коммуникация между радикально настроенными неформальными группами (футбольные фанаты, националисты) и субкультурами гедонистического толка, а также этническими меньшинствами и представителями доминирующей культуры — предмет широкого обсуждения в современном обществе. Проблема дифференциации одного этноса на этнические субкультуры порождает ряд вопросов по созданию эффективных интерактивных моделей общения.

Параллельно с социологическим термином «контркультура» разрабатывается культурологический термин «антиповедение» [120; 202, с. 320—332]. Важную роль в толковании соответствующего феномена сыграли исследования «перевернутого» поведения человека в контексте смеховой культуры Древней (Киевской) Руси [117; 118], а также исследования категории безобразного в культуре европейского средневековья [56] и обрядово-символическом языке народа. По мнению Б. Успенского, три формы антиповедения в Древней Руси — сакральная, символическая и дидактическая — были направлены, прежде всего, на нарушение социальной нормы (общепринятого) [202, с. 320].

Анализируя концепцию Б. Успенского, исследователь С. Юрков акцентирует внимание на таких характеристиках антиповедения, как деструктивизм, демонстративность, надзнаковость и архетиповость, и предлагает свое определение понятия: «Антиповедение — это такая форма намеренного и сознательного отклонения от общепринятой или предлагаемой (рекомендуемой властными идеологическими кругами) нормы поведения, которая содержит (в большей или меньшей степени) интенцию на дестабилизацию сложившегося культурно-социального порядка (в предельном случае — к разрушению всей его структуры (т.е. системы норм). Антиповедение всегда творится публично, рассчитано на общественный резонанс, внешнюю реакцию, в чем проявляется его ролевая (театрализованная) субстанциальность. Будучи связанным с публичностью, оно обладает надзнаковой природой, что требует дополнительных усилий дешифровки» [231, с. 15—35].

Антиповедение представителей современных субкультур отличается радикализмом и волюнтаризмом. Это объясняется мощным влиянием политики на межкультурные отношения. Однако исследование данных процессов выходит за пределы межкультурной коммуникации как науки

и может быть детально рассмотрено в рамках иных дисциплин — социологии, социальной психологии, политологии и т.д.

Появление подобных тем в проблемном поле межкультурной коммуникации лишь показывает широту возможностей исследовательского фона данной области знания, которая благодаря своему интегративному характеру имеет тесные связи с философией, социологией, психологией, лингвистикой, теорией и практикой коммуникации, а также с другими областями когнитивистики.

1.2. СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ КОГНИТИВНОГО ЗНАНИЯ

Возникновение межкультурной коммуникации, как и большинства наук, обусловлено потребностями общества. Ее практическая сфера берет начало с древнейших времен, когда людям приходилось устанавливать различные контакты с чужаками, что требовало толерантности и определенных знаний о межкультурных различиях. С появлением дипломатических отношений информация о национально-культурных особенностях разных стран стала частью профессиональной международной деятельности. Особую актуальность навыки в сфере межкультурного общения приобрели во времена бурного развития международных контактов, которые начались в 70-е гг. XX в.

Задолго до того, как межкультурная коммуникация сформировалась в самостоятельную область знаний, многие вопросы, которые стали для данной дисциплины фундаментальными, исследовали известные философы и языковеды: Аристотель, Ф. Вольтер, В. Вундт, Г. Гегель, Й. Гердер, в. фон Гумбольдт, И. Кант, А. Лейбниц, А. Потебня, К. Фослер и др.

Необходимость теоретической разработки специального курса, а позже и отдельной науки «межкультурная коммуникация» возникла после Второй мировой войны. Опыт интернационального сотрудничества во время войны и после нее обнаружил недостаток знаний и навыков в межкультурном и межэтническом общении, что приводило к неудачам в позитивных намерениях коммуникантов. Это стало толчком для создания в 1946 году в США специального института службы за рубежом (Foreign Service Institute), который возглавил Э. Холл. Это заведение должно было готовить дипломатов, разведчиков, волонтеров Корпуса мира, международных военных и других специалистов для работы за границей, способствовать устранению межрасовых и межэтнических конфликтов. Э. Холл привлек в свою команду специалистов из разных отраслей — психологов, этнологов, антропологов, социологов, культурологов и др.

В своем труде «Безмолвная речь» («The Silent Language»), изданном в 1959 г., Э. Холл заложил теоретические основы межкультурной коммуникации как интегрированной науки, которая должна изучать взаимосвязь между культурой и коммуникацией через выявление присущих различным народам культурных моделей (паттернов) [264]. Дальнейшее развитие межкультурной коммуникации заключалось в разработке основных положений, выдвинутых Э. Холлом.

В Европе интерес к межкультурной коммуникации возник позже, свидетельством чего является включение данного курса в университетские программы только в 70—80-е гг. XX в. как следствие развития евроинтеграции, расширения Евросоюза, в связи с чем эта дисциплина приобрела особую популярность. В современной России, как и в других странах бывшего СССР, осуществляются только первые серьезные шаги по утверждению межкультурной коммуникации как науки и учебной дисциплины, что является до настоящего времени следствием влияния советских образовательных стереотипов.

Действительно, в Советском Союзе внимание сосредоточивали преимущественно на краеведческих и лингвокультурных вопросах межэтнических взаимодействий. Острые углы, связанные с межнациональными конфликтами, недоразумениями межкультурного характера, обходили и скрывали, поскольку СССР постоянно поддерживал идею содружества наций и народностей, которых было более 130 на большой территории от Европы до Китая. Однако время от времени межнациональные и межъязыковые конфликты все равно возникали или вызревали, что особенно проявилось после распада СССР в Прибалтике, Приднестровье, на Кавказе, а также на территориях других социалистических стран. Так, катастрофой обернулся межнациональный конфликт в странах бывшей Югославии. Главным же для вновь образовавшихся стран и их народов на постсоветском пространстве стал лозунг утверждения независимости и поиска национальной идентичности. В условиях развития глобализации, экономической зависимости от других государств, разветвления международного бизнеса данные процессы могли стать потенциально непримиримыми, что требовало поиска компромиссов, важная составляющая которых — правильная стратегия и тактика делового и межличностного общения в мультикультурной среде.

Комплексная система знаний о коммуникации представителей разных культур опирается на теоретико-методологические знания многих наук, основными из которых являются философия, социология, психология, культурология, лингвистика. Соответствующие научные парадигмы определяют базовые категории межкультурной коммуникации и очерчивают круг интересов исследователей. Так, стремление

определить критерии истинного знания как фактора межкультурного единства объединяет интересы философов и лингвистов.

Для межкультурной коммуникации особенно важное значение имеет аксиология (теория ценностей) как раздел философии, изучающий прежде всего природу общечеловеческих духовных (моральных, этических) ценностей. Эта философская дисциплина, учитывая систему универсальных смысловых доминант (добро, зло, благо, прекрасное, безобразное), концентрирует свои усилия на изучении национальных ценностей в общекультурном контексте, среди которых наиболее важными являются витальные, социальные (правовые, образовательные и др.), религиозные и морально-этические ценности. Современная аксиология базируется на философии Р.Г. Лотце, Ф. Brentano, И. Канта, М. Вебера и других ученых, которые толкуют ценности как идеальные социально значимые понятия, которые человек должен познать и реализовать в своей жизни. Для культурологии вообще и межкультурной коммуникации в частности интересной является концепция «ценностной идеи» М. Вебера, теологический подход Н. Лосского, аксиологический персонализм Н. Бахтина, который писал о неповторимых личностных ценностных мирах, что находятся в постоянном диалоге [30; 119].

В рамках прикладной аксиологии на сегодня принято различать нормативные и ненормативные ценности (этические суждения), на которые человек направлен и реализация которых имеет целью волевой акт; а также моральные ценности намерения, которые представлены определенным поступком, ценностью познания и пр. Для межкультурной коммуникации, бесспорно, важным является выделение культурных ценностей, которые соотносятся с производными от них коммуникативными ценностями. Именно последние предопределяют, по мнению В. Дементьева, систему коммуникативных норм и отражаются в оценочной деятельности и речи [58, с. 26—28].

Философия аксиологической системы конкретной культуры базируется на многих факторах, основными из которых являются характер идей религиозного и светского модусов бытия. Так, культурный континуум восточных славян сформировался благодаря христианству, которое утвердилось в Киевской Руси в конце X в. Именно христианская религия продуцирует общие культурные ценности для православия и католицизма, среди которых, например, категории добра и зла, реализующие свои смыслы как целостная дуальность, занимающие высокий статус в древнерусской аксиологии. Интерпретация категорий добра и зла связана с желанием исследователей создать учение о моральных ценностях, которые не будут зависеть от исторического и психологического опыта человечества [222]. Репрезентация таких категорий происходит

с помощью знаков всех семиотических систем, в частности, языковой: «Пронизывая все бытие человека, Добро и Зло образуют базовые оппозиции культуры, которые обуславливают не только поведение человека и его деятельность, но и определяют оценки, предоставленные ему, себе и окружающему миру. Эта этическая оппозиция отражается в языке любой культуры в виде мерцающей сети смыслов, образующих аксиосферу культуры» [34, с. 145]. Все это реализуется благодаря языку как познавательной-коммуникационной системе, которая фиксирует ценностные установки общества, поддерживает взаимное понимание субъектов различных культур.

Как подчеркивает исследователь В. Карасик, «с лингвистической позиции противопоставляются две оси измерения — онтологическая (смысловые типы ценностей — утилитарные, моральные и суперморальные приоритеты) и персоналистическая (типы носителей ценностей — общечеловеческие, цивилизационные, этнические, групповые и индивидуальные приоритеты» [75, с. 80]. По мнению ученого, «в лингвистическом плане ценность неразрывно связана со смыслом: смысл представляет собой ситуативно-личностную конкретизацию ценности» и связан с пониманием смысла жизни [75, с. 80]. В. Карасик считает, что ценности как феномен внутреннего мира человека и концентрат культуры имеют двойную обусловленность: «...они детерминируются внешними обстоятельствами культурного бытия социума и личности, историей народа, условиями проживания, с другой стороны, они производные от базовых установок личности... и лежат в основе самоидентификации личности» [75, с. 81]. Интересную мысль о неизбежной трансформации ценностей в истории народа лингвист иллюстрирует ценностными изменениями после распада Советского Союза. Он уверен, что такие трансформации носят системный характер и могут быть описаны как процесс замещения одних регулятивных концептов на другие. Например, такие негативно коннотированные характеристики социального поведения в советском обществе, как мещанство и карьеризм, сегодня не являются таковыми, а последний концепт приобретает весомость в современных культурах. Ценностная природа концептов — «квантов переживаемого знания» — обусловлена необходимостью осознания определенного фрагмента опыта, имеющего значение для социума [75, с. 81].

Совместные исследования специалистов в области межкультурной коммуникации и лингвистов обусловлены актуальной проблематикой таких интегративных дисциплин, как лингвострановедение, этнолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика и др. Именно обновленная парадигма науки позволяет применить в межкультурной коммуникации ряд сугубо лингвистических терминов и понятий. Язы-

коведческая «экспансия» по культурным феноменам способствует более глубинному подходу к изучению культур как целостных систем.

В настоящее время развивающаяся и обрастающая научными исследованиями межкультурная коммуникация находится в тесной связи со многими отраслями знаний: этнологией, культурологией, языкознанием, историей, психологией, социологией и др. Особое место она занимает в системе языковедческих и смежных с языковедением наук.

Наиболее важное значение для межкультурной коммуникации имеют наработки этнологии — науки о формировании и развитии различных этнических групп, народов и народностей, и этнолингвистики — области языкознания, которая исследует отражение в национальном языке этнического сознания, менталитета, национального характера, материальной и духовной культуры народа. Важно, что знание языковых особенностей представителей другой культуры способствует легкому взаимопониманию и налаживанию коммуникации.

Этнология и этнолингвистика пересекаются с этнографией, которая изучает особенности быта и культуры народов (этносов). Этнографические свидетельства о народных обычаях, обрядах, национальные блюда, одежда, предметы быта являются неотъемлемыми составляющими народной культуры и национально-языковой картины мира, ознакомление с которыми — обязательный шаг к налаживанию межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация как результат взаимодействия культур опирается на достижения культурологии — комплексной науки, которая изучает все аспекты функционирования культуры, от причин зарождения до различных форм ее исторического самовыражения, и лингвокультурологии — науки о взаимосвязи языка и культуры во всех формах взаимодействия. Результаты исследований лингвокультурологии отражаются, в частности, в представлении особенностей национальных языковых картин мира и описании вербальных и невербальных границ концептосфер наций, являющихся основой межкультурной компетенции.

Неоспорима связь межкультурной коммуникации с историей, которая аккумулирует все культурные достояния и предопределяет развитие будущего.

Межкультурная коммуникация тесно связана с когнитивной лингвистикой и когнитивной психологией, что обусловлено общим объектом исследования — глубинными ментальными процессами фиксации знаний и опыта в коллективном сознании и их специфическими способами презентации на поверхностном уровне в разных культурах. Если объектом исследования этнолингвистов являются языковые картины мира, то для когнитивистов на первый план выходит понятие «концептуальная